

Глава 128: Пусть уходят. Я прочитаю лекцию!

Запись началась.

Несколько камер были уже приведены в действие.

Хоу Гэ, который был полевым директором, говорил Чжану Е в микрофон: “Учитель Чжан, все готово. Если будет ошибка, мы можем повторно сделать запись”. Он знал, что это была первая запись Телепрограммы для Чжана Е. Думая, что Учитель Чжан мог быть возбужден или под давлением, он сказал несколько слов, чтобы расслабить его. Перезапись действительно не была проблемой в телепрограммах. Некоторые программы, у которых были очень высокие стандарты, могли занять записываться целых четыре - пять часов, при том что сама программа длилась один час. Перезаписей могло быть очень много.

Но Чжан Е не расслаблялся. Он был очень строг с собой. Он рассматривал это как живую запись, так что он не хотел делать ошибок: “Добрый день всем. Это новая программа Канала Искусств Пекина, ‘Размышления Истории’. Я - ваш ведущий, Чжан Е”.

После представления программы.

Чжан Е начал представлять гостей: “Сегодняшний лектор - преподаватель Университета Жэньминь, Ма Хеньюань”.

Ма Хеньюань встал перед трибуной и кивнул в признании.

Чжан Е представил других гостей, а затем вернулся к его месту около дивана гостей. Это было место ведущего.

Ма Хеньюань не был в восторге от студии. Он видел и побольше, как например на программе по Центральному телевизору: “Добрый день, зрители и гости. Я - Ма Хеньюань. Сегодня, мы будем говорить о Трех Королевствах. Как красивая картина, презентующая политическую ситуацию, это было время, когда борьба за власть выливалась в войны. Это было сложное время политической борьбы, которая продлилась век от конца династии Хань до династии Цзинь. Это был интенсивный и острый ...”

Он говорил приблизительно пять минут.

Ма Хеньюань сказал: “Говорящий о Трех Королевствах, что вам нравится?”

Гость, редактор Сюй хихикнул: “Конечно, Чжугэ Лян”.

Другой гость, университетский преподаватель Учитель Сюй сказал: “Мне также нравится Чжугэ Лян. Заимствование стрел с соломенными лодками и стратегии пустого форта являются удивительными военными стратегиями. Это оставило наследие для нас, из которого мы можем извлечь уроки”.

Чжан Е смеялся: “Мне нравится Чжоу Юй”.

Два гостя по имени Сюй строго посмотрели на него.

Ма Хеньюань тоже не обращал внимания на Чжана Е. Он проигнорировал его слова и улыбнулся, “Хорошо сказано. Мне тоже нравится Чжугэ Лян. Говоря о Трех Королевствах, самое большое впечатление, которое получили многие люди, было от Чжугэ Ляна. Он был

удивительным человеком. Даже в оригинальном тексте говорится, что он был удивительным человеком. Что значит быть удивительным злым? Это означает, что он был человеком, который сделал чудеса ...”

Лицо Чжана Е не предавало его мысли, но его сердце горело!

Один раз был прекрасен, второй раз был прекрасен, но вы сделали это в третий раз? Вы даже не беспокоитесь обо мне?

Они могли игнорировать статус Чжана Е в литературе, поскольку он был все еще спорным, но он все еще был ведущим сегмента сегодня. Это была очень важная роль. Как лектор, Ма Хенъюань собирался просто делать вид, как будто его не существовало? Он делал вид, что Чжан Е был пустым местом? Что это значило? Сяо Лу и Дафей больше не могли наблюдать этого дальше. Они думали: “Учитель Чжан провоцировал вас? Вы черт возьми больны?”

Программа продолжалась.

Позже Чжан Е еще дважды пытался добиться контроля над ситуацией.

Однако каждый раз, когда он говорил, Ма Хенъюань предпочитал не замечать его и игнорировал слова Чжана Е. Он ничего не думал о Чжане Е. Он просто говорил то, что хотел и общался с другими гостями. В общем, Ма Хенъюань считал Чжана Е ничего не значащим человеком!

Ху Фэй тоже был возмущен. Он подошел к сцене со стороны, где находился Хоу Гэ. Он использовал микрофон полевого директора, чтобы поговорить с Ма Хенъюань: “Профессор Ма, пожалуйста, общайтесь с ведущим. Пожалуйста, общайтесь с ведущим!”

Ма Хенъюань даже глазом не моргнул, как будто он не слышал его. Он все равно делал то, что хотел.

Ху Фэй больше не мог выдерживать его. Мы пригласили вас сюда за деньги, поэтому вы просто должны были работать, но что вы делаете теперь? А? Что вы пытаетесь сделать?

“Стоп!” - громко закричал Ху Фэй.

Несколько выключенных камер: “Исполнительный продюсер?”

Ху Фэй сказал Ма Хенъюань и нескольким гостям: “Давайте отойдем со сцены ненадолго”. И он отошел подальше в сторону. Он не только был неудовлетворен отношением Ма Хенъюань, он был также чрезвычайно неудовлетворен тем, как он читал лекцию.

.....

За сценой.

Все сели в зоне отдыха.

«В чем дело? Зрители ждут» - Ма Хенъюань был очень недоволен.

Ху Фэй спросил: “Профессор Ма, почему вы не игнорируете ведущего? Несколько раз ладно, но так много? Я даже сказал вам через микрофон, не так ли?”

Чжан Е смотрел на Ма Хенъюань.

Ма Хэньюань усмехнулся: “Когда я приехал, разве вы не сказали, что ведущий будет говорить со мной? Когда это превратилось в меня, говорящего с ним?”

Гнев Ху Фэя был силен: “Что это означает? Это должно быть взаимно!”

Ма Хэньюань посмотрел на него: “Я всегда читаю лекции так. Мне не нравится, когда люди сбивают или перебивают меня. Если вы думаете, что атмосфера программы плоха, то удалите ведущего!”

Гость, редактор Сюй, сказал: “Правильно, у нас действительно нет никакой потребности в Маленьком Чжане”.

“Я тоже так думаю”. Учитель Сюй скривил губы: “Он не знает ничего о Трех Королевствах, и при этом он не знает историю. Он только мешает нам сейчас. Учитель Ма прав; я думаю, что лучше, если его не будет. С таким профессиональным комментатором Трех Королевств как профессор Ма и несколькими гостями как мы, в ведущем нет смысла!”

Сяо Лу разозлилась: “Что вы говорите?”

Ху Гэ тоже был разгневан: “Вы пытаетесь полностью изменить положения ведущего и гостя?”

“Это моя программа! Это наш сегмент Канала Искусств Пекина!” - Ху Фэй холодно посмотрел на эти троих - “Ваше мнение по планированию программы не учитывается!”

Ма Хэньюань уставился на него: “Старый Ху, вы это серьезно?”

Ху Фэй сказал: “И я могу сказать вам очень ясно теперь, когда такая программа интересна. Это не ошибка ведущего. Это ваша ошибка!” Он указал на сцену: “Профессор Ма, вы дали введение в Три Королевства сейчас, правильно? Часть его была примечаниями древних ученых, а некоторые были прямыми цитатами из их работ. В этом нет ничего конструктивного или интересного. Такая программа едва получит 0.5% в рейтингах, не говоря уже о 1%. Все читали Роман Трех Королевств, так почему они должны слушать, как вы пересказываете его? И пересказываете на телевизионной станции? Какой в этом смысл?”

Ма Хэньюань глумился: “Вы хотите веселья? Тогда почему делаете не развлекательный сегмент. Почему это исторический сегмент? Сама история - это не веселье! Это скучно!”

Гость, Учитель Сюй, нахмурился: “Правильно. Мы должны уважать исторические факты. Как мы можем говорить ерунду? Мы все в индустрии обучения. Мы профессионалы, поэтому у вас нет никакого права спорить с нами об этом!”

Ху Фэй засмеялся от чрезвычайного гнева: “Исторические сегменты не могут быть интересными? Кто установил это правило? Если бы я хотел рассказать всем историю Трех Королевств, то я должен был бы только найти рассказчика? Зачем мне тогда вас было приглашать?”

Все были уперты. Никто не мог принять образ мыслей другого.

Чжан Е тоже знал, что программа не могла дальше вот так продолжаться. У нее не было бы рейтингов, поэтому он встал и сказал: “Профессор, Учителя, если вам не нравлюсь я, или вы испытываете ко мне неприязнь, я могу поменьше говорить на сцене. Я могу даже сидеть тихо, и вы сможете наслаждаться своей лекцией и анализом. Три Королевства, о которых вы читали лекцию, определенно не очень интересны. Если хорошая программа и хорошая часть истории

хотят привлечь людей, это должно быть не только об истории. Это должно быть интересно и актуально. Это не непочтительное отношение к истории, это - потому что мы так уважаем эту часть истории, что мы хотим подать ее всем так, чтобы они могли углубить свое понимание. На что мы полагаемся? Мы не полагаемся на длинные теории и доказательства! Мы полагаемся на факторы, которые могут привлечь аудиторию и втянуть их!"

Сяо Лу воскликнула: "Хорошо сказано!"

Хоу Гэ заявил: "Учитель аленький Чжан, как может такой ведущий как вы, не присутствовать на программе. Это не нужно!"

Но несмотря на это, Ма Хэньюань все еще не смотрел на Чжана Е прямо. Он бросил на него взгляд исподтишка: "Я - преподаватель в Литературном Отделе. Мне нужны вы, чтобы учить меня?"

Тогда не было никакого способа далее провести переговоры!

Эти люди были непроницаемы!

"Я также уже читал лекции таким образом на Центральном телевидении". Ма Хэньюань начал важничать, он вызывающе посмотрел на Ху Фэя, Чжана Е и компанию и сказал: "И что? Ваш Канал Искусств Пекина лучше, чем Центральный телеканал? перестаньте ворчать на меня, и я могу сказать вам, что сделать. Пока я нахожусь на сцене, тогда у вас будет широкая аудитория. Я могу говорить то, что хочу! Это - мой бизнес, и не то, что такие неспециалисты, как Вы, могут прерывать. Вы знаете историю, или я знаю историю?" Он был не только преподавателем в литературном отделе, он был также известным преподавателем онлайн. У него не было недостатка в поклонниках, поэтому, когда дело касалось профессиональных вопросов, Ма Хэньюань смотрел свысока на всех остальных. Он ни во что не ставил Канал Искусств.

Ху Фэй и Сяо Лу были чрезвычайно разъярены.

Побежал один из сотрудников: "Продюсер Ху, зрители уже долго ждут, и некоторые начали уходить. Это... мы все еще делаем запись?"

«Скоро» - сказал Ху Фэй с черным лицом. Он никак не хотел пригласить такую группу старых дураков. Если бы он знал ранее, он не стал бы приглашать их. Что он должен был сделать теперь? Он должен был закончить запись программы сегодня. Было слишком поздно, чтобы приглашать других лекторов. Даже если другой лектор приедет, не было никакого сценария, поэтому как он должен был читать лекции? Времени на подготовку у них не было, и это вынуждало их пойти на сцену и продолжить как есть!

Ма Хэньюань не торопился, он сделал большой глоток воды. Потом он сказал несколько слов гостям и медленно поднялся: "Давайте пойдем. Давайте продолжим запись!" Это было, словно он стал могущественным лордом!

Когда он пошел, Ху Фэй сделал знак Чжану Е и остальным, чтобы они остались.

Сяо Лу сказала встревожено: "Что мы делаем, Брат Ху? Как у нас могут быть какие-либо рейтинги с этим? Разве вы не видите? Аудитория почти заснула! Мы должны что-то придумать. В противном случае программа будет исключена на второй день? Команда сегмента не будет тогда расформирована? Эта группа старых дураков разрушает наши средства к существованию! Они не работают на нас, несмотря на заплаченные деньги, и важничают. Я в шоке. Они настолько хороши, чтобы ставить нам ультиматумы?"

Ху Фэй был беспомощен “Учитель маленький Чжан, у тебя есть идеи?”

Чжан Е посмотрел на возвращающихся на сцену Ма Хэньюаня и остальных и вздохнул: “Брат Ху, у меня есть идея, но я не уверен, что вы позволите мне сделать это!”

Ху Фэй серьезно сказал: “Программа будет исключена, так что что я могу не позволить? Расскажи нам!”

Хоу Гэ и Хоу Ди ждали предложения Чжана Е. Среди них Чжан Е был явно самым остроумным и разбирающимся в литературе человеком. С этим все были согласны.

Чжан Е улыбнулся: “Мы скажем Ма Хэньюаню и остальным уходить!”

Ху Фэй был ошеломлен: “Ты хочешь попросить их уйти? Тогда кто будет читать лекции о Трех Королевствах в этом эпизоде?”

Чжан Е поправил воротник своей рубашки: “... я прочитаю лекцию!”

<http://tl.rulate.ru/book/28101/24991>